

Молодой человек напротив погрузился в молчание, словно мучительно принимая решение в душе. Спустя долгое время он решился и, стиснув зубы, сказал:

— У тебя действительно есть на меня компромат... Но... но сейчас на северо-западе идут ожесточённые бои, а ты... ты заставляешь меня переписывать войну древних богов... изображать варваров Западного Ся как предопределённых небесами властителей Срединных земель, и ещё намекать, что наш император Великой Сун занял трон не по праву, убив своих братьев... Это... это слишком неуместно...

Он сделал паузу и продолжил:

— Даже если я напишу, боюсь, это вызовет лишь проклятия, скажут, что я гонюсь за дешёвой славой и несу чушь. Более того, та часть о борьбе братьев за трон, если она привлечёт внимание двора, нам обоим отрубят головы. Это... я не понимаю, зачем вам это нужно.

Бо хмыкнул, на его смуглом лице проступила жажда убийства. Он гневно сказал:

— Глупец, неудивительно, что тебе никогда не сравниться с Отверженным горным отшельником. Я преподнёс тебе на блюдечке такую прекрасную возможность, но твой талант совершенно не соответствует его славе!

Он помолчал, затем с презрением посмотрел на учёного и продолжил:

— Я смотрю, власти больше не следят за Сюй Ганем. Полагаю, они тоже думают, что Чжан Шаньчу убил кто-то другой. Говорят, Чжань Чжао из Управы Кайфына нашёл твои следы там, где Чжан Шаньчу бросился в реку, и сейчас допрашивает всех в твоей келье. Скажи, если в такой момент кто-то засвидетельствует, что видел тебя с ним в тот вечер, как думаешь, не вызовет ли тебя этот проницательный защитник Чжань в Управу Кайфына для серьёзного разговора?

Услышав это, учёный в панике задрожал и, обращаясь к этому высокому мужчине неизвестного происхождения, сказал:

— Не... не доноси на меня, это не я... не я толкнул его в воду, я просто хотел проследить за ним, посмотреть, что он собирается делать, я хотел спросить его, почему он смог попасть во внутренние покои, а не я, почему его повести всем нравятся, а я всегда хуже, он... он же просто нищий сын продавца лепёшек...

Говоря это, он почувствовал сухость в горле и замолчал. Он повернул голову и посмотрел на молодую девушку, которая сидела рядом, аккуратно одетая, но с пустыми глазами:

— ...Я не толкал его! Просто был какой-то голос, голос прошептал мне на ухо...

Раздался хриплый и низкий смех Бо:

— Это был твой голос. Я всего лишь озвучил то, что ты хотел сказать!

Этот знакомый голос прогремел в ушах учёного как гром. Он с ужасом посмотрел на Бо:

— Это ты! Ты околдовал меня своими чарами и заставил толкнуть его, ты... зачем ты это сделал?!

Бо самодовольно усмехнулся:

— Зачем я это сделал, ты разве ещё не понял? Ах, глупый учёный, глупые жители Срединных земель, почему бы тебе не поучиться у своего собрата-учёного Чжан Юаня? Твой талант, твои способности не ценятся бездарным правителем Северной Сун, почему бы не найти другое место, чтобы реализовать свои амбиции? Мир велик, есть Ляо, есть Западное Ся, судьба Великой Сун уже предрешена, зачем тебе вешаться на этом одном дереве?

Он встал и шаг за шагом приблизился к учёному в углу:

— Скажу тебе правду, не беда. Моя фамилия Ели, имя — Ели Чанжун, я из племени тангутов, я — монинлин Западного Ся, что на вашем языке ханьцев означает «Небесный Великий Царь»! Разве я неясно выразился ранее? То, что я велел тебе написать, — это не искажение, а истинная история. С тех пор как ханьцы захватили Срединные земли, они называют все прошлые боины своими великими свершениями. Но как эта ложь может обмануть нас, воинов из-за заставы?!

Бо бросил взгляд на сидевшую рядом девушку. Она не была ошеломляющей красавицей, но её свежесть и естественность придавали ей особое изящество.

Большая смуглая рука Бо приблизилась к щеке девушки, но не коснулась её. Его взгляд потемнел, и он сменил тон:

— Хе-хе, она напоминает мне одного человека...

* * *

— Государственный наставник, прошу сюда, — Бо сидел неподвижно, но перед его глазами проносились яркие картины из глубин памяти.

Он приложил немало усилий и наконец завоевал доверие императора. Однажды император пригласил его во дворец, чтобы помолиться за здоровье больного наследного принца. Он знал, что его час скоро настанет.

Евнух провёл его к покоям наследного принца. Бо заглянул в комнату через полуоткрытую дверь. На кровати, в окружении служанок и евнухов, лежал юноша с бледным лицом.

Простые смертные, конечно, не могли этого заметить, но он уже ощущал в трёх душах этого человека слабое дыхание божественного дракона. Страх, ненависть и толика возбуждения исказили его лицо. Сейчас он ничего не мог сделать. Но однажды у него появится шанс отомстить.

Он вошёл в комнату, и все заметили его появление. Перед этим «государственным наставником», который был в фаворе у Сына Неба и обладал великой магической силой, эти простые обитатели дворца почтительно склонили головы.

Бо глубоко вздохнул, ощущая все необычные движения в комнате. Внезапно, у полога кровати, словно любопытные зверьки, к нему осторожно потянулись крошечные точки белого света.

Бо воспрял духом, довольный своей предусмотрительностью. Он так и думал: Инлун, перерождаясь десять раз, не мог не придумать способ защитить себя.

Этот белый свет явно тоже нёс в себе силу дракона. Что это было, Бо не мог сразу определить, но он знал, что свет хотел проверить его, узнать, не причинит ли он вреда Инлуну.

Бо медленно подошёл. Он поднял руку, и широкие рукава его халата заколыхались в безветренной комнате. Он положил руку на лоб юноши и почувствовал, что его жизненная сила подавлена какой-то энергией.

Уголки его губ слегка приподнялись — для него это была всего лишь мелкая уловка. Похоже, не он один желал несчастья этому наследному принцу.

Он сел за стол, написал несколько заклинаний и велел слугам наклеить их в комнате. Затем сжёг немного талисманной воды и приказал напоить ею принца. Белый свет всё время прыгал рядом, словно радовался, а может, и немного торопился.

Губы принца были плотно сжаты. Служанки взволнованно спросили:

— Государственный наставник, принц не пьёт, что же делать?

— Оставьте, — сказал Бо, как будто ему было всё равно. — Через час он очнётся и тогда выпьет. А сейчас все выйдите и ждите снаружи.

Слуги удалились, и Бо вышел вместе с ними. Но он продолжал наблюдать за всем происходящим в комнате через свои заклинания.

Он только начал делать вид, что собирается воздвигнуть алтарь для ритуала, как увидел, что в комнате белый свет собрался в расплывчатый человеческий силуэт и приблизился к лежащему без сознания юноше.

«Интересно», — холодно хмыкнул Бо. Однако в следующий миг силуэт становился всё отчётливее, и он уже не мог отвести от него глаз. Это было невероятно красивое и поразительное тело, превосходящее границы пола и возраста. Оно было белым, почти прозрачным, но окутанным мягким сиянием. Длинное, стройное, оно излучало мощную, растущую, но в то же время изящную и спокойную силу.

Бо забыл о ритуале. Он хотел сосредоточиться и увидеть, как выглядит этот силуэт, когда повернётся. Но тот был полностью поглощён юношей на кровати. Он осторожно поднял белым светом талисманную воду, способную развеять злые чары, от которых юноша был без сознания, и почти благоговейно склонился над его лицом, капля за каплей вливая воду между его губ.

Силуэт слегка повернул голову. Бо с нетерпением посмотрел, но увидел лишь мелькнувший в профиль улыбающийся лик. Ему показалось, что он ничего не разглядел, но эта смутная, сияющая улыбка заставила его на мгновение затаить дыхание...

* * *

— ...Вот это — истинное сокровище мира, эти смертные... не стоят и одной десятитысячной его части! Ты не знаешь, и тебе не нужно знать об этом...

Бо на мгновение замолчал, а затем внезапно открыл глаза. Его низкий голос стал хриплым и пронзительным, а в глазах сверкал угрожающий огонь:

— Тебе нужно знать лишь одно: прекрасные, только что распустившиеся цветы очень хрупки и не выдерживают бурь. Даже если не ради себя, подумай об этом цветке. Ты ведь не хочешь, чтобы он увял слишком рано, это было бы настоящим кошунством...

Молодой учёный, до этого смотревший на Бо широко раскрытыми глазами, не отрывая взгляда

от его большой руки рядом с девушкой, услышав эти слова, вскочил:

— Не надо, не трогай Шуанлянь, она... она ни в чём не виновата. Я обязательно обдумаю твоё предложение. Прошу, дай мне ещё несколько дней, мне нужно подумать, как написать эту повесть.

— У меня не так много времени, чтобы тратить его на ожидание, — Бо тоже встал, и жёлтая змея зашипела, угрожающе. Бо прищурился, глядя на них двоих: — Скоро зимнее солнцестояние... это важный день! Кайфын хоть и процветает, но какое тебе до этого дело?! Если надумаешь, то в будущем ты и она сможете вернуться со мной на северо-запад и наслаждаться богатством и почестями, которых здесь тебе не видать. Ты, наверное, ещё не знаешь, что тот Чжан Юань, такой же, как и ты, провалившийся на экзаменах учёный Великой Сун, теперь, перейдя на службу к мудрому правителю, уже дослужился до поста главы центрального секретариата!

Сказав это, он снова легонько коснулся головы девушки:

— Помни, у тебя нет выбора. Не думай сообщать властям, иначе...

Его рука опустилась, и учёный издал испуганный крик:

— Стой! Я... я отвечу тебе через три дня!

— Хорошо, — удовлетворённо кивнул Бо. — Пойдём.

Сказав это, он быстро покинул комнату. Снаружи остался лишь лёгкий сгусток чёрной ци, а высокая фигура Бо уже исчезла.

* * *

— Только когда ты превращаешься в цветок, я могу с тобой нормально поговорить. — Гости наконец-то ушли. Ещё не было полудня, и Тань Чжифэн мог немного отдохнуть. Он сидел у стойки и смотрел на Чжочжо, которая отказывалась принимать человеческий облик и общаться с ним. Он тихо сказал: — Я немного нервничаю, И-и ещё не вернулся, может, мне стоит пойти посмотреть?

— ...Мне кажется, защитник Чжань сегодня хотел что-то сказать. Как думаешь, что он скажет?...

— ...Давно не видел Сюй Ганя, он ещё придёт?

Чжочжо тут же забыла о своём обещании молчать и не показываться целую неделю. Она внезапно высунула голову из-за спины Тань Чжифэна и сказала:

— А давай так, попробуем на листьях И-и. Ты оторвёшь один, я оторву один... придёт, не придёт, придёт, не придёт...

— Не рви! — поспешно остановил её Тань Чжифэн. — И-и ушёл по моему поручению. Не бойшься, что он вернётся и побьёт тебя?